

реальному состоянию лесного фонда.

В результате вычисления потерь можно сделать вывод, что возраст технической спелости еловых древостоев лежит в пределах от 70 до 116 лет, что примерно на 10 лет раньше, чем возраст наступления максимума среднего прироста стоимости общего количества древесины (хозяйственной спелости).

Минимальные объемы потерь крупной и средней древесины в эксплуатационных лесах в начале возраста спелости наблюдаются для еловых древостоев I^a-II класса бонитета. В третьем классе бонитета при минимизации потерь рубку следует проводить в период с 95 до 100 лет, а в четвертом – с середины старшего класса спелых (110 лет). Потери стоимости общего запаса для второй группы лесов в I^a классе бонитета будут минимальны в начале возраста спелости. С уменьшением класса бонитета, а, следовательно, с ухудшением условий произрастания возраст рубки, в котором будут также наблюдаться минимальные потери стоимости древесного запаса, постепенно будет увеличиваться на 5–10 лет. Только разница между IV и III классом достигает порядка 20 лет. Кроме технической спелости, хозяйственная спелость включает экономическую оценку выращиваемых сортиментов и характеризуется более высоким возрастом, чем техническая, поскольку на возраст хозяйственной спелости значительное влияние оказывает качество древесины. Составленные таблицы потерь крупной и средней древесины, а также стоимости общего запаса при разных возрастах рубки еловых древостоев по классам бонитета позволят оценить план рубок главного пользования и минимизировать потери при его планировании.

УДК 630*907.2

М. В. Юшкевич, канд. с.-х. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕСНОЙ РЕКРЕАЦИИ

Рекреанты достаточно равномерно распределяются по количеству посещений леса в летний период. Чаще отдыхающие бывают в лесу 1–2 раза (26,3% опрошенных) и 3–4 раза в месяц (25,0%). Не посещают лес летом 5,5% респондентов. Женщины бывают в лесу существенно реже, чем мужчины. Работающие рекреанты посещают лес реже, чем пенсионеры, студенты и учащиеся. В тоже время среди пенсионеров высока доля тех, кто не бывает в лесу летом. Жители сельских населенных пунктов чаще, чем жители крупных городов, посещают леса. Однако, высоко участие (9,1%) тех сельских жителей, ко-

торые не бывают в лесу в течение лета. Более $\frac{3}{4}$ опрошенных предпочитают отдыхать в смешанных древостоях, а каждый пятый в чистых. Наибольшая доля тех, кто предпочитает отдыхать в смешанных древостоях среди пенсионеров (82,2%) и мужчин (80,6%), наименьшая среди женщин (72,9%) и жителей крупных городов (74,6%). У работающих она существенно ниже средних данных (66,1%).

Более четверти опрошенных женщин и почти каждый четвертый работающий высказываются за отдых в чистых древостоях. Среди мужчин и пенсионеров доля таковых 15,5 и 15,9% соответственно.

Более половины опрошенных выбрали сосновые древостои в качестве места отдыха. Березняки указали 11,0% рекреантов, ельники и дубравы 4,2 и 3,8% соответственно. Достаточно большая доля опрошенных (22,1%) указали в ответах несколько древесных пород, в т. ч. две породы – 15,3%. Преобладали сочетания сосны и березы, сосны, березы и ели.

Женщины выбирают для отдыха древостои, состоящие из одной или двух древесных пород, чаще сосны, березы или смешанные из этих пород. Мужчины более вариативны в своем выборе.

Хвойные древостои нравятся 63% опрошенных пенсионеров. Среди работающих такие ответы дали 51,5% респондентов. Несколько древесных пород выбрали лишь 15,2% пенсионеров. Очень высока доля тех, кто выбирали несколько древесных пород, среди работающих (27,9%).

Работающие характеризуются более гибким подходом к выбору древостоев для отдыха летом. Жители сельских населенных пунктов характеризуются высокой долей тех, кто предпочитает для отдыха березовые и еловые древостои, и низким участием, выбирающих сосновые, в сравнении с жителями крупных городов.

Предложен оптимальный, с точки зрения рекреантов, формационный состав рекреационных лесов республики: сосновые древостои – 62,3, еловые – 7,9, березовые – 19,9, дубравы – 6,4, другие породы – 3,5%.